

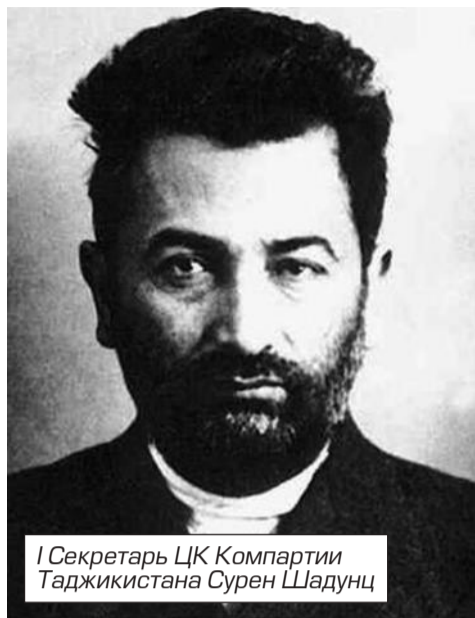
АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 1

Тогда и начался процесс перевода персидского дари с его арабской вязи на таджикский язык, латиницу. Однако уже в 1939 г. началась новая реформа письменности, когда язык переводится на кириллическую графику. Она существует по сей день. И вот тут не обошлось без «армянского гения», отчима современного таджикского языка и учителя нации армянина Степана Арзуманова.

АРМЯНЕ НА ЗАРЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

В 1936 году главой Таджикистана стал этнический армянин Сурен Шадунц, возглавлявший до этого хлопковое хозяйство республики. В 30-е годы Таджикистан особо нуждался в реформе. Начал Шадунц с ликвидации неграмотности населения, упразднения мактабов и медресе и введения вместо них новых школ европейского образца. Единственными препятствиями к массовому светскому образованию оказались арабская вязь и языковой барьер. Таджикам необходимо было изучать русский язык, объявленный властью Советов языком межнационального общения СССР. Первый секретарь ЦК КП Таджикской ССР Сурен Константинович Шадунц обратился к маситому в то время иранисту и соотечественнику Степану Арзуманову с просьбой заняться вопросом реформы таджикского языка, а также подготовить русско-таджикские и таджико-русские словари и учебники. В короткие сроки Арзуманов выпустил первые в истории таджико-русские словари и учебники,



I Секретарь ЦК Компартии
Таджикистана Сурен Шадунц

ставили свое либретто непосредственно Шадунцу, т. к. руководитель республики пожелал лично ознакомиться с работой. Сейчас трудно сказать, с чем это было связано — с недоверием к наркому культуры или же с какими-то личными соображениями — однако известно, что Сурен Константинович был большим ценителем искусства и полагался на собственный вкус. Творение авторов понравилось Шадунцу. Дело осталось за главным — музыкальным оформлением. Без тени сомнения лидер Таджикистана поручил заняться этим композитору Сергею Баласаняну, который в те годы приехал из Ашхабада в Сталинабад (название Душанбе в 1929–61 гг. — прим. авт.) создавать филармоническую труппу.

— На тебя надежда, Сергей-джан, — обратился по-армянски к композитору

Главный заказчик, Шадунц, был обвинен по доносу в контрреволюционной деятельности и арестован. Троице авторов решило было обратиться за помощью к новому руководителю Таджикистана Урумбаю Ашурову и, казалось, они были уже на пороге утверждения. Однако через считанные дни НКВД арестовал и Ашурова. Только при последующем таджикском руководителе Дмитрие Протопопове опера была утверждена. А

седателем Союза композиторов Таджикской ССР.

В 1957 г. Таджикфильм прославил армянский композитор из Арцаха Андрей Бабаев. В этот год на экраны страны вышел фильм режиссера Рафаила Перельштейна «Я встретил девушку», с одноименной песней Андрея Бабаева, которая впоследствии стала жить отдельно от фильма и звучала из окна чуть ли не каждой советской семьи. Лю-



Театр оперы и балета

С.Д. АРЗУМАНОВ
ХУДОМУЗИ
ЗАВОНИ ТОҶИКИ
САМОУЧИТЕЛЬ
ТАДЖИКСКОГО
ЯЗЫКА

Под редакцией
доктора филологических наук,
профессора А. Л. Хромова.

ДУШАНБЕ
«МАНДИВА»
1989

бопытно было бы заметить, что первоначальный текст песни (на таджикском языке) был написан все тем же нам знакомым Мирзо Турсун-заде. А вот автором русского варианта текста песни является Гарольд Регистан (Уреклян) — сын одного из авторов гимна СССР Габриэля Эль-Регистана. На закате СССР Таджикфильм прославил и другой наш соотечественник Виктор Мирзаянц, поставивший фильмы «Искушение», «Джура, охотник из Минархара» и др., привезший в родной Таджикистан дипломы престижных всесоюзных и международных кинофестивалей.

Как вы поняли, вклад армян в таджикскую культуру огромен. Однако...

НЕ ВСЕГДА ЕВРЕИ ВИНОВАТЫ

Находясь в Таджикистане, я безумно влюбился в таджиков. Доселе был влюблен только в кухню и музыку, т. к. особо не приходилось сталкиваться с представителями этого народа. Ну разве что Рафик Мушоев — мой сослуживец из Таджикистана. Но и тот еврей. Но и того, что я знал о таджиках, было достаточно, чтобы полюбить культуру этого народа. У меня особый пиетет ко всему ираноязычному. Не могу объяснить, откуда это во мне. Но что есть, то есть! Было время, когда во время погромов антиармянских в Баку мы собрались было перебраться в Душанбе. Нашли в газете объявление об обмене квартир в Душанбе на равноценную в Баку. Это была зима 1990 года. Проблем с перемещением из одной союзной республики в другую еще не было, а «парад независимостей» никому в голову не приходил. Но едва мы собрались звонить по указанному номеру, как услышали из телевизора знакомый баритон Игоря Кириллова, оповещающий об антиармянских погромах в Душанбе.

— И эти туда же! Им чем армяне помешали? — недоумевала мама.

Тогда и впрямь многие поразились происходящему. Ведь никто толком не объяснял причину. И если поводом для армянофобии в Азербайджане стал Карабах, то чего деление таджиков с армянами? Ведь две республики ни исторически, ни географически никак не соприкасаются и находятся друг от друга на расстоянии 3,5 тыс. км. Лишь только когда ситуация вышла из-под контроля, советское телевидение таки изволило прокомментировать происходящее. Как оказалось, предысторией конфликта стали все же массовые армянские погромы в Баку. Как я уже упоминал в одной из глав, в эти трагические для армян Баку дни многие мои соотечественники пытались спастись, перебираясь к родственникам, которые жили по всему СССР. Так, вот, несколько армянских семей, всего 39 человек, из Баку бежали к своим родным в Душанбе. Вскоре по городу распространились провокационные слухи, что 2500–5000 армян, бе-



Композитор Сергей Баласанян

а также разработал специальную кириллическую графику для таджикской письменности, которая заменила арабскую вязь, и недолго продержавшуюся латиницу. Кстати, сын-тезка Степана Арзуманова тоже стал филологом и переводчиком, много лет проработал преподавателем таджикского языка и литературы в Душанбинском государственном университете. Причем его ученики-таджики даже не догадывались, что преподаватель, обучающий их родному языку, не является таджиком.

— Арзуманов был моим научным руководителем и отличным специалистом в области таджикской словесности. Грамотно говорил по-таджикски, без какого-либо акцента. Мне и в голову не приходило, что он не таджик, — рассказала мне первый заместитель директора государственной библиотеки Таджикистана Салима Раджабзаде. — Внешность его тоже была универсальна. И фамилия на мысль не навела. Всегда думала, что армяне на «ян», грузины на «дзе»... О том, что наш родной Арзуманов армянин, я узнала только на его похоронах...

И все же не только словесностью прославились армяне Таджикистана, но и вкладом в культуру таджиков: дабы ознакомить рабоче-крестьянскую молодежь мусульманского Востока с прекрасным светским, Шадунц поручает писателям Абдусалому Дехоти и Мирзо Турсун-Заде заняться постановкой оперы. В конце 1936 г. авторы пред-

Шадунц. — Музыка должна легко усваиваться, чтобы влюбить таджиков в оперное искусство. Побольше восточных мотивов и меньше воды. Справишься?

— Справлюсь, Сурен Константинович! — ответил Баласанян.

К осени 1937 года опера была уже готова, но оказалась невостребованной.



Актеры первой таджикской оперы
«Восстание Васе» С. Баласаняна